

Р. А. Ромашов¹

ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВАЯ СИСТЕМА РОССИИ: ОТ «ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА МИРА» К «НАЦИОНАЛЬНОМУ ГОСУДАРСТВУ-ЦИВИЛИЗАЦИИ»

Содержащееся в Концепции внешней политики Российской Федерации определение России как «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы, сплотившей русский народ и другие народы, составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира»² представляет собой очередную попытку выработки инновационной парадигмы восприятия национальной государственно-правовой системы и определения ее места на политико-правовой карте современного мира.

Авторы концепции обозначили несколько ключевых факторов:

— понимание России как «самобытного государства-цивилизации» предполагает отказ как от общеевропейской (романо-германской) правовой традиции, так и от советского опыта, в соответствии с которым Советское государство как интернациональный союз трудового народа выступало локомотивом цивилизационного развития, возглавляющим движение «прогрессивного человечества» к безгосударственному коммунистическому мироустройству;

— в современных условиях государственная политика России направлена на сохранение территориальной и социальной целостности, обеспечение устойчивых темпов экономического развития, повышение продолжительности и качества жизни народонаселения. При этом целью государственной деятельности не является формирование новой мировой системы по аналогии с капиталистической (империалистической) или социалистической. Современный мир представляется

многополярным (мультикультурным), где Россия не претендует на монополию и выступает в качестве *одного из* равноправных субъектов международных отношений;

— в настоящее время отношения РФ с другими государствами строятся преимущественно на прагматических основаниях, предполагающих их дифференциацию на «дружественные», «нейтральные», «недружественные». В Концепции внешней политики РФ отмечается: «Соединенные Штаты Америки (США) и их сателлиты... развязали гибридную войну... Она направлена на всемерное ослабление России, включая подрыв ее созидательной цивилизационной роли, силовых, экономических и технологических возможностей, ограничение ее суверенитета во внешней и внутренней политике, разрушение территориальной целостности»³. В складывающейся ситуации представляется целесообразным наряду с «недружественными» выделять «враждебные» государства и рассматривать их как потенциальных противников, в том числе в условиях военного противостояния;

— закрепление на концептуальном уровне конструкции «русский народ и другие народы... составляющие культурно-цивилизационную общность Русского мира» свидетельствует о стремлении уйти от социально-политической абстракции «единый народ России» к пониманию нации как общности (многонациональному союзу равноправных народов) с выделением особого места русского народа как государствообразующего элемента социальной структуры современного Российского государства (ст. 68 Конституции РФ 1993 г.).

Следует отметить, что в настоящее время отсутствует единство во взглядах и оценочных суждениях как в области понимания феномена «русский народ», так и применительно к конструкции «Русский мир». В частности, не ясно, следует ли рассматривать в качестве такого «мира» только Россию как «государство-цивилизацию» или же это более широкое по объему понятие, включающее в том числе соотечественников за рубежом.

В контексте метода циклического политогенеза в истории российской государственно-правовой системы следует выделять три дискретных цикла, характеризующихся разрывом исторической традиции в ее обычном понимании (традиция — устойчивая связь трех и более поколений, представители которых ру-

¹ Профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности СПбГУП, доктор юридических наук, Заслуженный деятель науки РФ. Автор более 510 научных публикаций, в т. ч.: «Парламентаризм», «Юридическая техника изменения конституционного законодательства в системе „живого“ права современной России», «Концептуальные основания понимания средневекового государства», «Пенитенциарное право: феноменология и системность», «Государственно-правовые системы современного мира: национально-культурные традиции и институционально-ценностные трансформации (аналитический обзор материалов XX Международных Лихачевских научных чтений „Глобальный конфликт и контуры нового мирового порядка“», «Человек как субъект права на человеческое достоинство», «Основные тенденции развития современного права: проблемы теории и практики: материалы VI Национальной научно-практической конференции» и др. Эксперт Международного института мониторинга развития демократии, парламентаризма и соблюдения избирательных прав граждан государств — участников Межпарламентской ассамблеи СНГ.

² Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.). URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586>.

³ Концепция внешней политики Российской Федерации.

ководствуются относительно неизменными целевыми установками и ценностными приоритетами). Российская империя; РСФСР (СССР); РФ представляют собой системные образования, основанные на качественно отличных друг от друга институтах и принципах. В Российской империи принадлежность к русскому народу и Русскому миру определяется не по национальному, а по конфессиональному статусу. Переход в православие является по сути единственным условием русификации российских подданных. Православная вера рассматривается в качестве религиозной основы концепции панславизма (братских «православных» народов), которой российская монархия во многом руководствовалась в вопросах политической стратегии.

В Советском государстве синонимичными были понятия «русский» и «советский». В свою очередь, название «Россия» использовалось и как неформальное именование одной из союзных республик — РСФСР, и по отношению ко всему союзному государству. В одной из советских песен, посвященных Великой Отечественной войне, есть слова: «А я в Россию, домой хочу, / Я так давно не видел маму!». Особая роль России закреплялась в союзном гимне: «Союз нерушимый республик свободных / Сплотила навеки великая Русь». В то же время особый статус русского народа на официальном уровне нигде не закреплялся. Получалось, что за границами СССР любой советский человек воспринимался как русский, однако в самом СССР русские были национальностью, не обладавшей, в отличие от других национальных субъектов (союзных и автономных республик, национальных областей и округов), какой бы то ни было формальной автономности¹.

В современной России, с одной стороны, русские — одна из национальных групп, принадлежность к которой осуществляется в соответствии с получившим закрепление на конституционном уровне правом «определять и указывать свою национальную принадлежность» (ч. 1 ст. 26 Конституции РФ). Иными словами, русские — это люди, определяющие себя в качестве русских. При этом никого не удивляет, когда «русский» человек изменяет свою национальную принадлежность, в одночасье становясь немцем, евреем и т. д. С другой стороны, русские — это интернациональная общность носителей русского языка и русской культуры, воспринимаемых как синонимичные

«российской». В частности, в Законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (1999) закреплена следующая дефиниция: «Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии». Президент РФ В. В. Путин в одном из своих выступлений заявил: «Я русский человек. Как говорится, у меня в роду кругом Иваны да Марьи. Но... мне хочется сказать: „Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин“»². Сказано, безусловно, сильно и достаточно образно. Однако в большинстве республиканских конституций упоминание «национальных» народов не сопровождается оговоркой о том, что тот или иной народ воспринимает себя как часть единого российского народа или хотя бы идентифицируется как составляющая многонационального союза равноправных народов Российской Федерации.

Неопределенность с пониманием русского народа и конкретизацией его места в социальной и политической структуре российского общества делает столь же неопределенным представление о Русском мире. Понятно, что это понятие уже не может быть ассоциировано с русским православием и тем более с *советским прошлым*, которое в условиях *постсоветского настоящего* весьма далеко от «нерушимого союза республик и братских народов». При этом в современных условиях наличие национальных и квазинациональных субъектов (республик) сочетается с политико-территориальными субъектами, оперирующими в своих уставах терминами «население», «жители» и т. п., которые не могут рассматриваться в качестве аналогов ни «национального», ни «многонационального» народа. Также непонятно, каким образом должно выстраиваться взаимодействие «русского народа» с «другими народами», как структурирован Русский мир и как он соотносится и взаимодействует с «нерусскими мирами». Эта неопределенность существенно затрудняет социально-культурную идентификацию современной российской государственно-правовой системы, что, в свою очередь, выступает серьезным препятствием для выработки объединительной национальной идеи и основанной на ней государственной идеологии.

¹ В советских конституциях «русский народ» упоминается лишь единожды, в преамбуле Конституции РСФСР 1978 года, где отмечается: «Образование РСФСР обеспечило русскому народу, всем нациям и народностям Российской Федерации благоприятные условия для всестороннего экономического, социального и культурного развития, с учетом их национальных особенностей в братской семье советских народов». (См.: https://constitution.garant.ru/history/ussr-rsfsr/1978/red_1978/5478721/chapter/2f110921da4c1d9582b6058ca1b705d/?ysclid=m0nm8md8dr254642104).

² Адамович О. Путин: Я лакец, я дагестанец, я чеченец, ингуш, русский, татарин, еврей, мордвин, осетин... // Комсомольская правда : [сайт]. 2022. 3 марта. URL: <https://www.kp.ru/daily/27371/4553876> (дата обращения: 20.08.2024).